Я вхожу в башню Хокаге, одетый в повседневную одежду, в башне, как всегда, многолюдно.

Подойдя к стойке регистрации, я привлек внимание изможденного на вид ниндзя.

"Здравствуйте, мне сказали явиться сюда."

Я и сам не знаю, зачем я здесь, так что это все, что я могу сказать.

"Так, имя. И номер."

Последнюю фразу он добавил только после того, как заметил на моей шее налобный протектор.

Я называю свое имя и номер, и мне говорят идти в комнату 14 в психологическом крыле.

Что ж, как-то жутковато.

Постучав в нужную дверь (пришлось спрашивать дорогу, я всего второй раз в этой башне!), я вхожу, получив подтверждение, и меня встречает очень... тихий кабинет, наверное, в этом дело, но все эти нейтральные, успокаивающие и бежевые цвета как-то настораживают.

Закрыв за собой дверь, я наблюдаю за хозяином кабинета.

Молодая женщина, натуральная блондинка, лет двадцати пяти, она жестом показывает на удобное кресло перед своим столом, и, присев, я убеждаюсь, что да, оно такое же удобное, как и выглядит.

После минутного молчания она явно позволяет мне заговорить первым, пока не понимает, что у меня нет желания это делать, и с патентованной улыбкой начинает разговор. Голосом, который просто кричит о том, что она психотерапевт.

"Здравствуйте, меня зовут Кои Яманака, и я буду вашим терапевтом в обозримом будущем, прежде чем мы начнем, есть ли у вас какие-нибудь вопросы? Или что-то, от чего вы бы хотели избавиться?"

Спросила, и да, действительно, есть.

"Почему именно я прохожу терапию?"

Похоже, она ожидала этого вопроса, может быть, она часто его получает?

"Каждый ниндзя, состоящий на учете, проходит обязательные сеансы терапии, тем более ниндзя более высокого ранга или, как в вашем случае, ниндзя, не достигшие гражданского совершеннолетия."

Хм. Знаете, в этом есть смысл.

"Ну, вы здесь профессионал, что теперь?"

Похоже, она довольна тем, что я не сопротивляюсь, что вполне логично, поскольку, вероятно, есть много шиноби, которые восприняли бы терапию как оскорбление или что-то глупое, как

думают об этом глупые люди.

"Обычно мы просто говорим о том, как у тебя дела, что происходит в твоей жизни и как ты себя чувствуешь, но поскольку сегодня наш первый сеанс, мы потратим это время на то, чтобы узнать друг друга и наши мысли по поводу этой ситуации, а также на то, о чем я хотела бы поговорить в конце."

Я киваю, соглашаясь с ее словами, пока она не доходит до конца, и как можно более сухим голосом спрашиваю.

"А эта загадочная тема в конце, случайно, не имеет отношения к моему первому убийству?"

Она определенно не ожидала, что я так сразу наброшусь на нее.

"Ну, да, это так, однако, если вы предпочитаете, мы могли бы начать с этого?"

"Я думаю, что будет лучше заняться и тем, и другим. Разговор об этом будет хорошим подспорьем для того, чтобы понять меня и то, что я чувствую, проходя терапию."

Итак, она явно ожидала, что я буду старше ее, но теперь, когда она знает, что это не так, она заметно переключила передачу, и ее улыбка превратилась из утешительной, которая казалась смутно снисходительной, в мягкую улыбку, которая выглядит гораздо более комфортной на ее лице. 'Это отстой'

"Мне сказали, чтобы я не ожидала от тебя поведения, соответствующего твоему возрасту, но должна признаться, что ты меня удивил."

"Ниндзя всегда должен ожидать неожиданностей, не так ли?"

"Это предполагает, что я ниндзя."

"Вполне разумное предположение."

"Только вот мы на войне, не разумнее ли использовать гражданских лиц в качестве терапевтов, чтобы все ниндзя могли внести свой вклад?"

"Это предполагает, что вклад ниндзя-психотерапевта равен вкладу ниндзя, которым они будут помогать, это все равно, что сказать, что наши медики должны сражаться, а не лечить."

"То есть ты хочешь сказать, что терапевты равны по ценности медику-ниндзя?"

"Я говорю, что если ты сможешь остановить двух достойных ниндзя, то ты обеспечишь деревню большей огневой мощью, чем та, на которую ты сам способен."

"Но, опять же, разве это не предполагает, что я ниндзя? И притом низкого качества."

"Вы отрицаете, что являетесь куноичи?"

"Я лишь хочу уточнить твои мысли."

"Ну, тогда я думаю, что вы куноичи, потому что гражданский человек никогда не поймет, что значит быть ниндзя, не говоря уже о том, что большинство ниндзя не смогут уважать гражданского человека настолько, чтобы доверить ему свои проблемы. Только ниндзя имеет право лечить другого ниндзя."

"Итак, ты считаешь, что гражданские терапевты будут в лучшем случае бесполезны, а в худшем - вредны для наших шиноби?"

"Разве этот вопрос имеет отношение к тому, почему я здесь?"

"Нет, но он возник в последнее время в связи с идущей войной, и мне интересно узнать ваше мнение по этому вопросу".

"Разве у нас нет ограничений по времени для бесед?"

"Есть, но для этой сессии этот лимит времени значительно расширен, особенно с учетом твоих уникальных обстоятельств".

"И что же это за уникальное обстоятельство?"

"Тебе шесть лет, и, несмотря на всю мнимую взрослость, ты пережил свое первое убийство - травмирующее событие для всех шиноби, не говоря уже о столь юных."

"Я как-то сомневаюсь в этом."

"В чем именно сомневаешься?"

"В том, что первое убийство травмирует каждого шиноби. Если только вы не хотите сказать, что в этой деревне никогда не было психопатов и им подобных?"

"Ты считаешь себя психопатом?"

"И им подобным."

"В смысле?"

"Я бы не сказал, что я психопат, но я осознаю, что я ненормальный, относительно".

"И почему ты так думаешь?"

"Я, конечно, ниндзя."

"Вы хотите сказать, что все ниндзя ненормальные?"

"А как еще может называть гражданский человек того, кто, как он знает, не задумываясь, убивает невинную девушку просто так, потому что ему так сказали?"

"Ты считаешь, что твой поступок был неправильным?"

"Я думаю, что любой мирный житель деревни пришел бы в ужас от того, что я сделал, и от того, что я сделал это так рано. И я думаю, что они назвали бы меня сумасшедшим, если бы узнали, как мне это понравилось."

"Ты считаешь, что с твоей стороны было неправильно наслаждаться тем, что лишил человека жизни?"

"Я просто думаю о том, как к этому отнесутся другие."

"А что ты чувствовал, лишая ее жизни?"

"Эмоционально я ничего не чувствовал."

"А физически?"

"Я чувствовал легкость, я чувствовал адреналин, я чувствовал то, что, как я предполагаю, чувствует человек под кайфом."

"Как ты думаешь, почему ты так себя чувствовала?"

"Я почти уверен, что это была естественная реакция, мой организм впал в шок после того, как впервые увидел смерть так близко."

"Значит, ты считаешь, что терапия была бы пустой тратой времени? Если ты не страдаешь от своих действий?"

"Не совсем, я могу ничего не чувствовать из-за такого бессмысленного поступка, как убийство, но я почти уверен, что через пару дней буду сражаться на войне, и было бы упражнением в самонадеянности полагать, что меня ничто там не коснется."

"Значит, ты признаешь важность терапии?"

"Нужно ли мне повторяться?"

"Нет, просто редко кто из шиноби признает важность терапии, особенно на первом сеансе."

"Это задевает вашу гордость? То, что вас отшивают все шиноби, которые приходят сюда?"

"Я считаю, что именно я должен заниматься здесь терапией."

http://tl.rulate.ru/book/91669/3320290